

как отдельного человека, так и общества в целом и открывающего возможность проектирования безопасного будущего [2, с. 11].

Достижение безопасного будущего в условиях экстремальной экологической ситуации требует радикальной перемены ценностных ориентаций во взаимодействии общества и природы, изменения мировоззренческих ориентаций, предвидения образа ближайшего будущего с целью принятия мер по предотвращению вызовов и угроз в жизни современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаретян А. П. Нелинейное будущее: сингулярность XXI века как элемент мегаистории // Век глобализации, № 2, 2015, С.30.

2. Проектирование будущего как основа утверждения социальной справедливости. Социально-прогностический аспект том 11(53). М., 2018, С. 89.

УДК 1(091)+316.3

И. Н. Сидоренко, д-р филос. наук, проф.
(БГУ, Минск)

АРХЕТИПЫ КОЛЛЕКТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО И «РАБОТА С ТЕНЬЮ» В КОНЦЕПЦИИ К. ЮНГА

Проблематика антропологии насилия, а именно раскрытие экзистенциально-антропологического модуса, находит свое отражение в анализе и разрешении проблемы «раздвоенности» человеческой природы и дихотомии подлинного и неподлинного отчужденного существования человека. Зигмунд Фрейд, анализируя формы самодеструкции как акты насилия, обнаружил в них эротический элемент, т. е. инстинкт разрушения сопровождается повышенным уровнем нарциссического наслаждения, основывающегося на удовлетворении желания господствовать над природой. В силу этого сущностной чертой деструкции как насилия над природой человека становится удовлетворение инстинкта наслаждения через разрушение. О насилии как деструкции в совершенно ином ключе, однако в рамках пространства психоанализа, писал швейцарский ученый Карл Юнг.

Наравне с индивидуальным бессознательным К. Юнг отметил наличие и значимость коллективного бессознательного, которое представляет не просто склад влечений и инстинктов, но и является источником будущих идей и психических состояний. Основное содержание коллективного бессознательного составляют архетипы, т. е. своеобразные манифестации глубинных слоев бессознательного, всеобщие,

свойственные всему человечеству когнитивно-чувственные образы-образцы как отражение зафиксированного в глубинах психики опыта человечества. Архетип оказывает колоссальное влияние на поведение человека, народа. Несмотря на всеобщность архетипов, их бессознательное содержание исторически изменяется. Поэтому архетип есть неизменная форма, получающая свое изменчивое историческое воплощение в зависимости от типа общественного развития.

Деструктивность природы человека К. Юнг связывал с возникновением и развитием общества массовой культуры, на этапе реализации которого архетип «Тень» начинает играть доминирующую роль. «Тень» представляет собой оборотную негативную сторону, человека, нации, которая скрыта ото всех, т. е. это те аспекты личности, которые человеком/группой отвергаются и подавляются. Таким образом, «Тень» выступает в качестве моральной проблемы, бросающей вызов «Я» и неосознаваемой без нравственных усилий. Первый шаг к осознанию – это признание реальности своих темных сторон. Архетип Тени функционирует следующим образом: то, что не нравится – отрицается, не замечается, потом подавляется и в подавленном состоянии ищет аффект для разрешения или порождает невротическое состояние, одновременно проецируется на другого, т. е. в других видится то, что не замечается в себе. В массовом обществе архетип Тень воплощает все базовые инстинкты и ищет выхода для разрядки в различных формах насилия.

Главной характеристикой массового общества, с точки зрения К. Юнга, является потеря гармонии сознания с бессознательным, что выражается как в массовизации сознания и поведения людей, растворения личности в толпе, так и в ощущении внутренней дисгармонии. Причиной нарушения психического баланса выступает тотальная рационализация и формализация общественных отношений. Игнорирование и подавление бессознательного требует компенсации: стремление снять невроз за счет как идентификации индивидуального сознания с коллективным, так и посредством сублимации иррациональных влечений. Результатом такой компенсации выступает псевдо-политическая активность, которая не предполагает разумного выбора и осознанного действия, а, наоборот, предстает как реакция, подчиняющаяся требованию: «Действуй, не думай!». В массовом обществе этот невроз получает форму психической эпидемии, «всеобщей политизации общественной жизни», требующей выхода в создании политических движений. Политическое движение концентрирует в себе огромный психический заряд посредством концентрации коллективного бессознательного и его по-

давления. В силу чего любое событие, выводящее из равновесия социальную систему, грозит обернуться и оборачивается разрушительным поведением масс. Опасность такой разрядки повышается в современном информационном обществе.

Информационное общество не только делает социальную жизнь более комфортной, наполненной и активной из-за доступности информации, но и порождает новые проблемы, такие как: угроза манипулирования сознания и тотального контроля посредством информационных технологий; дефицит информации или ее избыточность; проблема полноты и объективности информации и т. д. Манипулирование информацией увеличивает риск деформации процесса принятия решения, грозящий радикальным обострением международной ситуации. Поэтому необходима «работа с Тенью», осознание своих темных сторон и не допущение невратизации.

УДК 355.02

В. А. Ксенофонтов, канд. филос. наук, доц.,
проф. кафедры идеологической работы и социальных наук
(УО «ВА РБ», г. Минск)

СОВРЕМЕННЫЙ ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ

В целях совершенствования вопросов военного строительства и военной сферы национальной безопасности следует системно разобраться с основами военного насилия. Под военным конфликтом (ВК) понимается «форма разрешения противоречий в межгосударственных или внутригосударственных отношениях с применением военной силы (средств вооруженной борьбы) противостоящими сторонами: войны различных масштабов, международные и внутренние вооруженные конфликты, а также другие формы применения военной силы» [1, ст. 4]. Война постоянно меняет свой облик, является хамелеоном (К. Клаузевиц). Наличие в современном ВК значительного количества участников создает условия для его трансформации [2, с. 319].

ВК современной эпохи, по мнению военных ученых И. М. Попова и М. М. Хамзатова, «неизбежно носит смешанный, комбинированный, «гибридный» характер» [2, с. 319]. Рассмотрим типологию ВК, предложенную названными авторами, в основе которой критерий применяемых в нем сил сторон [2, с. 283].

В ВК применяются регулярные вооруженные силы (ВС) сторон. Это классический вариант. В современном ВК помимо регулярных ВС государства могут принимать участие и различные полувоенные, вое-